

ДМИТРИЕВ МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ

кандидат педагогических наук,
генеральный директор специального предприятия «Новое поколение»,
nr-public@mail.ru

MIKHAIL DMITRIYEV

Cand.Sc. (Pedagogy), General Manager, Special Enterprise «Novoye Pokoleniye» («New Age»)

ЭРЛИХ ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики семьи
Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования,
olerl@yandex.ru

OLEG ERLIKH

*Cand.Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Family Pedagogy,
St. Petersburg State Academy of Post-Graduate Pedagogical Training*

ЦЫГАНКОВА НАТАЛИЯ ИГОРЕВНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики семьи
Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования,
ser588@mail.ru

NATALIYA TSYGANKOVA

*Cand.Sc. (Psychology), Associate Professor, Department of Family Pedagogy,
St. Petersburg State Academy of Post-Graduate Pedagogical Training*

УДК 376.5 + 37.032.2

**ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ,
В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНО ОРГАНИЗОВАННОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
(НА ПРИМЕРЕ БРИГАДИРОВ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
«НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»)**

**OPPORTUNITIES FOR SOCIALIZATION AND RE-SOCIALIZATION OF MINORS
WHO ARE IN CONFLICT WITH THE LAW IN SPECIALLY ORGANIZED
EDUCATIONAL ENVIRONMENT
(BASED ON THE EXAMPLE OF FOREMEN OF THE SPECIAL ENTERPRISE
«NOVOYE POKOLENIYE» («NEW AGE»)**

Аннотация. В статье рассмотрен опыт целостного воспитательного воздействия с целью социализации и ресоциализации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Проанализированы проблемы формирования мотивации к трудовой деятельности и позитивной социально направленной самореализации подростков, совершивших правонарушения, имеющих склонность к правонарушениям и проявлениям школьной дезадаптации. Исследование осуществлялось в рамках деятельности воспитательного комплекса специального предприятия «Новое поколение». Выводы сделаны на основе социологического опроса воспитанников данного предприятия, являющихся по своему социальному статусу бригадирами.

ABSTRACT. This article describes the experience of holistic educational influence aimed at socialization and re-socialization of minors who are in conflict with the law, analyzes issues of development of motivation to work and positive socially-oriented self-realization in adolescents with delinquency and maladjustment in school. The study was conducted in the framework of the Social Enterprise «Novoe pokolenie» («New Age»). The results are based on a poll of pupils of the enterprise, who can be viewed as foremen given their social status.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социализация, ресоциализация, социальная адаптация, мотивация противоправных действий, воспитательная среда, комплексное воспитательное воздействие, социальный статус.

KEY WORDS: socialization, re-socialization, social adaptation, motivation for illegal actions, educational environment, comprehensive educational influence, social status

Подростковая преступность продолжает оставаться одной из серьезных проблем в современной России. В числе причин роста подростковой преступности члены Общественной палаты РФ (экстренное расширенное заседание Комиссии по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов, февраль 2014 года) назвали, наряду со слабой профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних, плохой организацией общественной работы с несовершеннолетними, проблемами межведомственного взаимодействия, недостаточной организацией системы безопасности учебных заведений, также отсутствие воспитательной функции в системе обучения [5].

Согласно исследованиям Л.Р. Заграй (2012 год), в структуре мотивации противоправных действий несовершеннолетних правонарушителей выделяют *экспериментально-познавательные мотивы* («...противоправное действие обусловлено попыткой ориентации ребенка в нравственно-этических ценностях, освоения правовой действительности («что будет, если я ...»); объект преступления не обладает существойственной ценностью для ребенка»); *коммуникативно-эмоциональные* («...противоправное действие совершается для удовлетворения потребности в социальной вовлеченности, т.е. является способом обратить на себя внимания, достичь необходимого социального статуса («авторитета»), оказаться принятым в значимое референтное сообщество («проверка-посвящение»)); *утилитарно-потребительские мотивы* (противоправное действие совершается для удовлетворения конкретной материальной потребности — в пище, деньгах, средствах развлечения и прочем, а объект преступления имеет личную ценность). Отмечается, что среди мотивов совершения правонарушений сегодня преобладают коммуникативно-эмоциональные, что соответствует особенностям подросткового периода развития ребенка (ведущий тип деятельности данного периода интимно-личностный), популярны и утилитарно-потребительские мотивы [3, с. 24–25].

Очевидно, что для достижения целей социализации и реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, в условиях специально организованной воспитательной среды возникает необходимость трансформировать коммуникативно-эмоциональные и утилитарно-потребительские мотивы к противоправной деятельности у современных подростков в рамках специальной воспитательной системы. В такой системе созданы все возможности для удовлетворения потребности в социальной вовлеченности, социально одобряемой и общественно полезной деятельности, приобретении позитивного социального статуса, обеспечивается защита прав подростков.

На основе многолетних исследований, проводимых в «Новом поколении», сделаны выводы о том, что у подростков наблюдаются падение престижа трудовой деятельности, трудовая пассивность, утверждение потребительской идеологии. Отсутствие заинтересованности в труде как одном из важных экзистенциальных компонентов существенным образом препятствует духовному становлению подрастающего поколения и обретению жизненных ориентиров. В таких условиях молодых людей охватывает чувство неуверенности в завтрашнем дне, растерянности и страха, что свидетельствует о нравственной неустойчивости и повышает требования к воспитанию, актуализирует его «инновационные» основания [5].

В связи со сказанным выше представляется актуальным накопленный в деятельности специального предприятия «Новое поколение» опыт социальной адаптации несовершеннолетних, совершивших правонарушения и склонных к их совершению. Главной задачей деятельности педагогического коллектива является обеспечение возможностей социализации подростков, направленных сюда за совершение правонарушений, прежде всего возможности участвовать в трудовой деятельности в сообществе сверстников. Организация трудовой деятельности построена на основе принципов самоуправления, имеются производственные бригады, которые возглавляют сами воспитанники. Бригадиры назначаются из числа воспитанников, успешно проходящих ресоциализацию на площадках «Нового поколения».

Процесс социализации в «Новом поколении» осуществляется за счет приобщения подростков к «нормативной» модели поведения (в отличие от девиантной и делинквентной), что обеспечивается участием воспитанников в трудовой деятельности в сообществе сверстников и воспитательным воздействием в специально организованной для этого педагогической среде. В рамках воспитательной модели «Нового поколения» успешная социализация возможна благодаря однородному социально-психологическому молодежному коллективу, организованному на основе общественно ценной деятельности в рамках действующего производства. Результатом работы «Нового поколения» являются устойчивые положительные изменения в поведении воспитанников, их успешная адаптация в обществе, отсутствие повторных преступлений и правонарушений, снижение количества случаев употребления алкоголя и наркотических веществ. Количество воспитанников, которые после прохождения программы работают и учатся, составляет более 98%. Только менее 1% из них совершили повторные правонарушения [2, с. 75].

Если говорить о теоретических подходах к воспитанию в аспекте ресоциализации

несовершеннолетних подростков 14–19 лет средствами трудовой деятельности в коллективе сверстников в рамках системы подросткового самоуправления (подростковые производственные бригады, совет бригадиров), то целесообразно отталкиваться от научных положений С.Л. Рубинштейна о том, что основу формирования и развития личности составляют два психических процесса — отражение и отношение. Отражение лежит в основе обучения, а отношение — в основе воспитания. Для более углубленного понимания роли воспитания в научную теорию введено понятие «отношенческий подход» (Н.Е. Щуркова).

По мнению Н.Е. Щурковой, современный взгляд на процесс воспитания — это «отношенческий» взгляд, базирующийся на понимании сущности личности как совокупности общественных отношений.

С «отношенческим» подходом тесно связан деятельностный подход. Деятельностью является активная форма проявления отношений. Деятельность личности — это всегда само-деятельность, степень которой зависит от возраста и уровня воспитанности подростка.

В рамках личностного подхода отношение к ребенку строится вне зависимости от возраста и жизненного опыта как к самоценной личности, а не как к объекту воздействия педагога. Говорить о развитии личности можно лишь тогда, когда она активно проявляет себя, свою волю и максимально выражает свои отношения в коллективе.

Наконец, комплексный подход направлен на то, чтобы способствовать формированию целостной личности с учетом уровня ее физического, психического, социального развития, а не отдельных сторон ее проявления.

В проведенном исследовании был изучен опыт организации целостного воспитательного воздействия с целью формирования мотивации к трудовой деятельности и позитивной социально направленной самореализации у подростков, совершивших правонарушения, имеющих склонность к правонарушениям и проявлениям школьной дезадаптации, в рамках деятельности воспитательного комплекса «Новое поколение». Результаты воздействия воспитательного комплекса специального предприятия «Новое поколение» на подростков проанализированы на основе социологического опроса воспитанников данного предприятия, являющихся по своему социальному статусу бригадирами.

Гипотезы исследования:

1. Принципы воспитания и трудовой деятельности на предприятии оказывают положительное влияние на систему ценностей и мотивов личности подростков-правонарушителей, позволяя трансформировать ее в направлении формирования мотивации к трудовой деятельности, ресоциализации и позитивной социально ориентированной самореализации.

2. Личность и поведенческие характеристики бригадиров как воспитанников, успешно проходящих ресоциализацию, по их представлениям положительно воздействуют на личность воспитанников-подростков и процесс их социализации

и ресоциализации, представляет в определенной степени «обобщенный портрет» успешного воспитанника в рамках вышеназванной воспитательной модели.

3. Организация целостного воспитывающего воздействия на подростков с противоправным поведением, позволяющего трансформировать систему их мотивов и ценностей в направлении формирования мотивации к трудовой деятельности и позитивной социально ориентированной самореализации, а также осуществление процесса их ресоциализации возможны только в условиях специально созданного для этих целей воспитательного комплекса. Его обязательными элементами выступают трудовое воспитание на основе оплачиваемой трудовой деятельности в сочетании с системой духовно-нравственного воспитания и организованно-го досуга.

Методологические основания исследования:

• Педагогические идеи А.С. Макаренки и В.Н. Сороки-Росинского о роли и возможности трудового воспитания и воспитывающего воздействия трудового коллектива для воспитания и ресоциализации подростков с противоправным поведением.

• Типология лидерства Л.И. Уманского.

• Научающе-бихевиоральное направление в теории личности Б. Скиннера: социализация осуществляется преимущественно на поведенческом уровне, как результат воздействия на поведение факторов внешней среды.

• Социально-когнитивная теория личности А. Бандуры: социализация осуществляется как научение через моделирование и подкрепление.

• Теория социального научения Дж. Роттера: уровень и специфика социализации зависят от прогноза поведения человека в сложных ситуациях.

• Гуманистическое и феноменологическое направления в теории личности А. Маслоу и К. Роджерса: социализация не исчерпывается адаптацией к требованиям и ценностям общества, а предполагает мотивацию роста и самоактуализацию личности (реализацию потенциала автономного развития на основе мотивации к актуализации).

Цель исследования: проанализировать особенности и специфику воспитывающего воздействия производственной и социальной среды специального предприятия «Новое поколение» на личность воспитанников-подростков.

Задачи исследования:

1. Изучить представления бригадиров о специфике организационных факторов, включая факторы трудовой (производственной деятельности) воспитательной среды «Нового поколения».

2. Изучить представления бригадиров о влиянии воспитательной среды специального предприятия «Новое поколение» на изменения их личностных и поведенческих характеристик.

3. Изучить представления бригадиров об их влиянии на динамику личностных и поведенческих характеристик воспитанников предприятия.

Методики исследования:

1. Авторская социологическая анкета.

2. Методика Дембо — Рубинштейна в модификации А. М. Прихожан для исследования уровня самооценки и притязаний.

Всего в исследовании приняли участие 50 респондентов, в том числе 30 юношей и 20 девушек, представляющих шесть производственных площадок предприятия.

Средний возраст респондентов по выборке — 18 лет, в анкетировании участвовали респонденты от 15 до 23 лет.

Стаж работы респондентов в «Новом поколении» колеблется, в среднем по выборке стаж составляет 15 месяцев.

В рамках решения задачи выявления специфики влияния организационных факторов воспитательной среды предприятия на личность воспитанников-подростков респондентам было предложено выбрать одну из имеющихся формулировок ответа и закончить предложение «Для меня работа в «Новом поколении» — это прежде всего...».

На первом месте по частоте выбора формулировка «возможность заработать» (48% респондентов). Это указывает, во-первых, на доминирование и сформированность мотива получения заработка на основе участия в трудовой деятельности у большинства респондентов, т.е. на определенный (достаточно высокий) уровень их социальной и личностной зрелости и взрослости, понимаемой как определенная готовность нести ответственность за обеспечение своей жизнедеятельности. Во-вторых, это подтверждает сделанные в предыдущих исследованиях выводы о наличии сложившейся группы подростков, у которой доминируют «трудовые», а не познавательные потребности и мотивы, и о том, что специальное предприятие «Новое поколение» выполняет важную социальную миссию обеспечения возможности заработать деньги на трудовой основе той группе подростков, находящихся в конфликте с законом, у которой присутствуют «взрослые» мотивы деятельности (потребность в заработке и готовность взять за это ответственность).

Для 18% респондентов работа в «Новом поколении» — это прежде всего «возможность почувствовать себя взрослым и самостоятельным». Эти данные отражают и подтверждают факт того, что сегодня существует определенная группа подростков, испытывающая потребность в том, чтобы почувствовать себя «взрослыми и самостоятельными» и связывающая это с трудовой деятельностью. Обращает на себя внимания большая степень выраженности данной потребности у девушек (24%) по сравнению с юношами (15%).

Значимым показателем для 12% респондентов стала «возможность получить образование». Это подтверждает вывод о том, что познавательные потребности у бригадиров как воспитанников специального предприятия не являются приоритетными, что актуализирует накопленный в «Новом поколении» опыт, позволяющий подросткам сочетать трудовую деятельность с возможностью получения образования, как опыт их социализации и ресоциализации.

Важными для 9% бригадиров являются «определенный режим дня и особые правила поведения», установленные на предприятии. Это показывает, что формальный сам по себе фактор установления норм и правил, т.е. фактор структуризации (в том числе ужесточения) норм социальной среды с целью коррекции поведения, ресоциализации как процесса формирования утраченных или отсутствующих норм поведения без сочетания с более важными для подростков мотивами — в данном случае мотивами получения заработка, возможности почувствовать себя взрослым и самостоятельным, продолжить образование, — не является приоритетным и действенным. Вместе с тем респонденты обращают на него внимание, что говорит об определенной важности этого фактора в работе, направленной на социализацию и, возможно, даже в большей степени — ресоциализацию поведения подростков.

Примечательно, что «возможность интересно провести время, участвовать в досуговых и спортивных мероприятиях» выбрали только 3% респондентов. Это подтверждает, что респонденты имеют преимущественно «деятельностную», трудовую мотивацию по сравнению с досуговой.

В целом можно сделать вывод, что социализирующий эффект воспитательной модели, реализуемой в «Новом поколении», основан прежде всего на пяти вышеназванных приоритетных параметрах, отмеченных респондентами в первую очередь: возможности заработать, почувствовать себя взрослым и самостоятельным, получать образование, структурировании норм социальной среды на основе определенного режима дня и особых правил поведения (что позволяет ресоциализировать или сформировать заново волевой компонент поведения) и возможности интересно провести время, участвовать в организованных досуговых и спортивных мероприятиях.

Важной характеристикой влияния организационной и производственной среды на личность воспитанников выступает и тот факт, что, по мнению большинства респондентов, «... работа в "Новом поколении" меняет поведение ребят в лучшую сторону» — так ответили 84% респондентов. Содержание ответов на данный вопрос представляется важным, поскольку оценивают эффективность воздействия воспитательной системы на поведение подростков не взрослые, а сами воспитанники.

Выявление преимущественных типов лидерства, которые присущи бригадирам в рамках деятельности в «Новом поколении», проводилось с соответствии с предложенной Л. И. Уманским типологией лидерства по исполняемым ролям: 1) организатор (функция групповой интеграции); 2) инициатор (выдвижение идей и решение новых проблем); 3) генератор эмоционального настроения (доминирует в формировании настроения группы); 4) эталон (образец, идеал, «звезда»); 5) мастер (специалист в каком-то виде деятельности); 6) эрудит (отличается обширными знаниями) [10]. Для выявления присущего бригадирам типа лидерства респондентам предлагалось закончить предложение «Бригадир пользуется уважением юношей и девушек, потому что...».

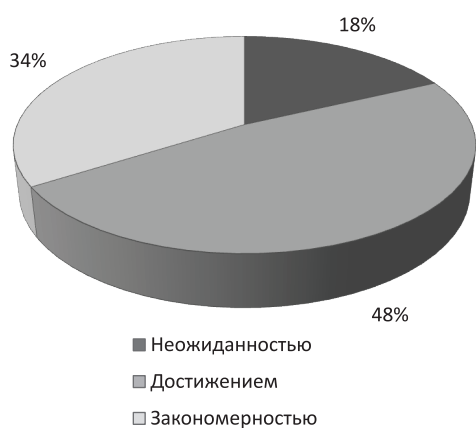

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Назначение бригадиром стало для вас...»

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Я думаю, что работа бригадиром больше всего изменила...»

В равной степени (по 13%) в рамках типологии Л.И. Уманского отмечены проявления у бригадиров лидерства типа «мастер», «организатор», «генератор эмоционального настроения».

Лидерство типа «эрудит» — «может помочь советом» — демонстрируют 11% бригадиров.

«Решает проблемы ребят в бригаде и бригады в целом», т.е. лидерство типа «инициатор» отмечено у 6% бригадиров.

Таким образом, по представлениям самих бригадиров, им присущи все типы лидерства, за исключением «эталон» как «образец», «идеал», «звезда», что также подтверждает прагматично-деятельностный характер их мотивационных установок, направленных на получение заработка.

Для выявления представлений о специфике влияния лидерской ответственности (назначения и работы бригадиром) в рамках воспитательной среды «Нового поколения» на личность воспитанников-подростков респондентам был задан ряд вопросов, в частности, им было предложено закончить предложение «Назначение бригадиром стало для вас...» (рис. 1).

Как видно из рис. 1, на первом месте по частоте выбора формулировка «достижением желанной цели и результатом моих усилий» — так ответили

48% респондентов. Таким образом, почти половина респондентов отмечает для себя закономерность обладания статусом бригадира, относит это к своей желанной цели и результатам своих усилий в этом направлении. На втором месте по частоте выбора идет формулировка «закономерностью (по достоинству оценили ваши деловые и личностные качества)» — так считают 34% респондентов. На третьем месте — формулировка «неожиданностью»: 18% по частоте выбора, т.е. по сути носило случайный характер.

Для выявления рефлексивной оценки респондентами влияния работы бригадирами на их личность и поведение предлагалось закончить предложение «Я думаю, что работа бригадиром больше всего изменила...» (рис. 2).

По мнению респондентов, работа бригадиром изменила в наибольшей степени такие их ключевые личностные характеристики, как характер (34%), поведение (22%), отношения со взрослыми (20%), а также, хотя и в меньшей степени, их жизнь в целом и отношения со сверстниками (13% и 11% соответственно).

Изучение представлений бригадиров об их влиянии на динамику личностных и поведенческих характеристик воспитанников специального

Табл. 1

Рефлексивная оценка респондентами назначения их бригадирами

Назначение бригадиром стало для вас...	В целом по выборке	Юноши	Девушки	Площадки					
				1	2	3	4	6	7
Неожиданностью	18%	20%	10%	25%	0	0	19%	37%	20%
Достижением желанной цели и результатом моих усилий	48%	40%	60%	50%	67%	100%	45%	13%	20%
Закономерностью (по достоинству оценили ваши деловые и личностные качества)	34%	40%	30%	25%	33%	0	36%	50%	60%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Рефлексивная оценка респондентами влияния работы бригадирами на их личность и поведение

Я думаю, что работа бригадиром больше всего изменила:	В целом по выборке	Юноши	Девушки	Площадки						
				1	2	3	4	6	7	
Мой характер	34 %	32 %	30 %	34 %	38 %	0	25 %	20 %	80 %	
Мою жизнь	13 %	9 %	18 %	11 %	15 %	0	25 %	20 %	0 %	
Мое поведение	22 %	23 %	22 %	11 %	24 %	75 %	0 %	40 %	20 %	
Мои отношения со сверстниками	11 %	9 %	13 %	22 %	8 %	0	13 %	0 %	0 %	
Мои отношения со взрослыми	20 %	27 %	18 %	22 %	15 %	25 %	37 %	20 %	0 %	
Ваш вариант ответа										
Итого	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	

предприятия «Новое поколение» проводилось на основе анализа их мнений о том, как они видят желательные направления изменений у своих подчиненных, и того, какие способы предпочитают для управленческого взаимодействия с воспитанниками — членами их бригад.

Ответы на вопрос, в котором респондентам предлагалось закончить предложение «Мне бы хотелось, чтобы ребята в моей бригаде становились...» распределились следующим образом. «Лучше меня» — так ответили 58 % респондентов, что можно интерпретировать как желание большинства респондентов воздействовать на сверстников-подчиненных таким образом, чтобы их производственные результаты и жизнь в целом улучшались, т.е. отражает определенную степень сформированности ответственности у бригадиров в отношении своих подчиненных.

«Таковыми, как я» — ответили 40 % респондентов, можно предположить, что целями воздействия бригадиров (сознательными и неосознаваемыми) на ребят-подчиненных выступают позитивные изменения их характера, поведения, отношений со взрослыми, сверстниками и жизни в целом.

«Хуже меня» — 2 % респондентов, абсолютное меньшинство таких ответов показывает, что в целом цели воздействия бригадиров на ребят-подчиненных носят в абсолютном большинстве просоциальный характер, направлены на формирование улучшений в их личностных характеристиках, в том числе в характере, поведении и отношениях с людьми.

В рамках вышеназванной задачи исследования респондентам также было предложено закончить предложение «Если мне нужно, чтобы ребята в моей бригаде что-то сделали, то чаще всего я...». Содержание данного вопроса было направлено на выявление вариативных способов управленческого влияния бригадиров на своих подчиненных. Ответы на данный вопрос были следующими.

«Показываю личный пример или ставлю в пример того, кто хорошо это делает» — ответили 58 % респондентов (способ управления на основе формирования у подчиненных подражания собственным действиям или действиям других людей).

Просто просят сделать это 29 % респондентов (просьба как способ управления).

Управление путем убеждения — «убеждаю, объясняю, привожу логические аргументы» — предпочитают 18 % респондентов, в том числе 22 % юношей и 18 % девушек.

Способ эмоционального заражения — «эмоционально и радостно рассказываю о том, как круто будет сделать то, что нужно» и стимулирование — «обещаю какие-либо личные выгоды, преимущества» при управлении бригадой выбирают 5 % респондентов.

В наименьшей степени бригадиры выбирают такие способы управления бригадой, как внушение — «внушаю, заставляю сделать то, что нужно» (4 % респондентов), угрозы — «угрожаю, запугиваю, обещаю наказание, если они не сделают то, что нужно», «официальное распоряжение, приказ» (2 % респондентов).

Таким образом, можно резюмировать, что прежде всего представления бригадиров о специфике их личностного воздействия как субъектов воспитательной деятельности в рамках воспитательной среды «Нового поколения» на воспитанников-подростков выражается в том, что бригадиры занимают просоциальную гуманистическую позицию в отношении своих подчиненных: они хотели бы, чтобы воспитанники-подростки становились лучше, чем сами бригадиры, или такими же (что с учетом признания бригадирами положительных изменений в своем поведении и личности за время работы в «Новом поколении» следует также расценивать положительно), т.е. ощущают ответственность за будущее своих сверстников-подчиненных.

Среди методов воздействия на сверстников-подчиненных бригадиры прежде всего используют личный пример (формируя таким образом положительное и ответственное отношение к трудовой деятельности), а также педагогические методы — просьбу, убеждение, объяснение, эмоциональное заражение. Применение таких методов воздействия, как принуждение, угрозы, запугивание, обещание наказания, официальное распоряжение, приказ отметили только 2 % респондентов.

В рамках исследования на основе методики Дембо — Рубинштейна (модификация А.М. Прихожан) также были проанализированы уровень притязаний и уровень самооценки респондентов.

Средний показатель уровня самооценки по выборке составил 69,9 балла, что в рамках методики интерпретируется как средний и высокий уровень самооценки. Средний уровень притязаний респондентов по выборке составил 88,7 балла, что согласно методике интерпретируется как оптимальный, т. е. сравнительно высокий уровень (его границы — от 75 до 89 баллов). Такой уровень притязаний свидетельствует об оптимальном представлении о своих возможностях, что является важным фактором личностного развития. В использованной методике существенное значение придается степени расхождения между уровнем притязаний и уровнем самооценки, за норму принимается расхождение от 8 до 22 баллов.

Анализ результатов показал, что расхождение между уровнем притязаний и уровнем самооценки в целом по выборке — 18,8, находится в пределах нормы. Это позволяет говорить о том, что респонденты ставят перед собой адекватные цели, которых они действительно стремятся достичь, а их притязания основываются на оценке ими своих возможностей и служат стимулом их личностного развития.

Адекватность представлений и самооценки респондентов позволяет сделать вывод об адекватности их представлений о специфике организационных факторов, включая факторы трудовой (производственной) деятельности; о влиянии воспитательной среды специального предприятия «Новое поколение» на динамику личностных и поведенческих характеристик воспитанников предприятия.

Выводы:

1. Почти половина респондентов отмечает для себя закономерность получения социального статуса бригадира, относит это к своей желанной цели и считает результатом собственных усилий в этом направлении, а также результатом оценки своих деловых и личностных качеств. Такие данные указывают на доминирование и сформированность в определенной степени мотива получения заработка благодаря участию в трудовой деятельности у большинства респондентов, т. е. на достижение ими достаточно высокого уровня социальной зрелости в рамках соответствующего социального статуса, социальной и личностной зрелости как определенной готовности нести ответственность за обеспечение своей жизнедеятельности. Подтверждаются также сделанные в предыдущих исследованиях выводы о наличии в современном российском обществе сложившейся группы подростков, у которой доминируют «трудовые», а не познавательные мотивы.

2. Получены и подтверждены данные о том, что сегодня в современном российском обществе существует группа подростков, испытывающая потребность в том, чтобы почувствовать себя «взрослыми и самостоятельными», и связывающая эти понятия с трудовой деятельностью.

3. Познавательные потребности у данной группы подростков («возможность получить образование») выражены, но не являются приоритетными, что актуализирует накопленный в «Новом

поколении» опыт, позволяющий подросткам сочетать трудовую деятельность с возможностью получения образования как опыт их социализации и ресоциализации. Также в процессе рефлексивной оценки респондентами мотивов и значения работы на предприятии отмечена (хотя и в небольшой степени) роль «определенного режима дня и особых правил поведения» — 9% по частоте выбора, в том числе 9% у юношей, 10% у девушек. Это показывает, что формальный фактор установления норм и правил, т. е. фактор структуризации норм социальной среды без сопряжения с более важными для подростков мотивами (в данном случае мотивами получения заработка, возможности почувствовать себя взрослыми и самостоятельными, продолжить образование) не является приоритетным, вместе с тем респонденты обращают на него внимание, что свидетельствует о важности этого фактора в работе, направленной на социализацию и, возможно, даже в большей степени — ресоциализацию поведения подростков, находящихся в конфликте с законом.

4. Бригадиры специального предприятия «Новое поколение» имеют преимущественно «деятельностную», трудовую мотивацию по сравнению с досуговой. Мотивы участия в досуговой деятельности бригадиров сравнительно невелики.

5. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, о том, что воспитательный и социализирующий эффект модели воспитательного комплекса, реализуемой в «Новом поколении», основан прежде всего на пяти приоритетных параметрах, отмеченных респондентами в первую очередь: возможности заработать, почувствовать себя взрослым и самостоятельным, получать и завершать образование наряду с участием в трудовой деятельности (т. е. в режиме совмещения с трудовой деятельностью), структурировании норм социальной среды на основе определенного режима дня и особых правил поведения (что позволяет ресоциализировать или сформировать заново волевой компонент поведения) и возможности интересно провести время, участвовать в досуговых и спортивных мероприятиях.

6. Ценность общения для бригадиров сравнительно невелика, скорее, по этой позиции можно говорить об их прагматично-конструктивном настрое и о том, что в их индивидуальной картине структурирования времени общение для них важнее не в рамках «бесцельного времяпрепровождения», а в рамках трудовой деятельности.

7. Приоритетным фактором влияния взрослых людей (это мастера) на поведение воспитанников выступает, по мнению бригадиров, личностный фактор (влияние мастеров как людей, на практике демонстрирующих «трудовой» образ жизни и приоритет «трудовых ценностей»). При этом обращает на себя внимание тот факт, что в рамках собственной деятельности бригадиры также предпочитают и очевидно воспроизводят лидерство по типу «мастера» (по Л. И. Уманскому). В качестве трех приоритетных факторов, больше всего влияющих на изменения в поведении ребят в «Новом поколении», т. е. фактически на процесс ресоциализации

и социализации подростков-правонарушителей, по их собственному мнению, выступают: воспитательный пример «трудовых лидеров» — мастеров, бригадиров, звеньевых, технологов; сама возможность трудиться — работать и получать за это реальную зарплату; возможность совмещать работу и учебу.

8. В среднем по выборке респонденты продемонстрировали оптимальный, т.е. сравнительно высокий уровень притязаний и самооценки, свидетельствующий об оптимальном (адекватном) представлении о своих возможностях, что является важным фактором личностного развития. Это позволяет сделать вывод о положительном воздействии воспитательной системы специального предприятия «Новое поколение» на формирование уровня притязаний и самооценки как важных факторов личностного развития у подростков с противоправным

поведением, склонностью к такому поведению и имеющих проявления школьной дезадаптации, и подтверждает адекватность выводов исследования на основании мнения и представлений бригадиров.

9. В целом проведенное исследование показывает, что положительное влияние факторов воспитательного воздействия трудовых лидеров, других вышеперечисленных факторов (в том числе возможность заниматься трудовой деятельностью и получать за это реальную зарплату, совмещать работу и учебу) может проявляться только в условиях специально созданной воспитательной микросреды, где приоритетное место занимают ценности труда и трудового воспитания в сочетании с образованием и организованным досугом, физическим и духовно-нравственным воспитанием. Именно такая среда создана в условиях действующего воспитательного комплекса специального предприятия «Новое поколение».

1. Дмитриев М. Г., Парфенов Ю. А. Клинико-психологическая систематика девиантного поведения молодежи // Ученые записки СПбГИПСР. 2008. Вып. 2, т. 10. С. 31–37.
2. Дмитриев М. Г., Эрлих О. В., Цыганкова Н. И. Особенности социализации современных подростков, склонных к совершению правонарушений (на материалах исследования начального уровня социализации воспитанников специального предприятия «Новое поколение») // Ученые записки СПбГИПСР. 2014. Вып. 1, т. 21. С. 74–81.
3. Заграй Л. П. Мотивация противоправных действий подростков // Научный диалог. Сер. «Педагогика. Психология». 2012. Вып. 1. С. 21–30.
4. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. 528 с.
5. Материалы экстренного расширенного заседания Комиссии Общественной палаты РФ по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов, состоявшегося в середине февраля 2014 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/526482/#ixzz3c6U2CEJZ>.
6. Макаренко А. С. Педагогическая поэма / сост., вступ. ст., примеч., пояснения С. Невская. М.: ИТРК, 2003. 736 с.
7. Сорока-Росинский В. Н. Путь русской национальной школы // Педагогические сочинения / сост. А. Т. Губко. М.: Педагогика, 1991. С. 55–124.
8. Сорока-Росинский В. Н. Трудновоспитуемые // Педагогические сочинения / сост. А. Т. Губко. М.: Педагогика, 1991. С. 139–152.
9. Сорока-Росинский В. Н. Школа им. Достоевского // Педагогические сочинения / сост. А. Т. Губко. М.: Педагогика, 1991. С. 164–228.
10. Уманский А. Л. Педагогическое сопровождение детского лидерства: Дис. ... д. пед. наук. Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. 290 с.
11. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности основные положения, исследования и применение / пер. С. Меленевской, Д. Викторовой. СПб.: Питер Пресс, 1997.
12. Эрлих О. В. Экстремистские проявления в поведении современной российской молодежи: тенденции и формы проявления // Современные проблемы воспитания молодежи в мегаполисе: Материалы научно-практ. конф. 21 декабря 2012 года. СПб.: Пони, 2013. С. 82–90.

References

1. Dmitriyev M. G., Parfenov Yu. A. Kliniko-psikhologicheskaya sistematika deviantnogo povedeniya molodezhi [Clinical and psychological system of youth deviant behavior]. Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty — The Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, 2008, iss. 2 (10), pp. 31–37 (in Russian).
2. Dmitriyev M. G., Erlikh O. V., Tsygankova N. I. Osobennosti sotsializatsii sovremennykh podrostkov, sklonnykh k soversheniyu pravonarusheniy (na materialakh issledovaniya nachalnogo urovnya sotsializatsii vospitannikov spetsialnogo predpriyatiya «Novoye pokoleniye») [Features of socialization of modern adolescents prone to commit crimes (based on the research of entry-level socialization of students of special enterprise «Novoye pokoleniye»)]. Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty — The Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, 2008, iss. 1 (21), pp. 74–81 (in Russian).
3. Zagray L. V. Motivatsiya protivopravnykh deystviy podrostkov [Motivation of juvenile offenders]. Nauchnyj Dialog — Scientific Dialogue, 2012, Issue 1, pp. 21–32 (in Russian).
4. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov [Criminology: course book]. Malkov V. D. (ed.). Moscow: Yustitsinform Publ., 2006. 528 p. (In Russian).

5. *Mikhaylova A.* 7 osnovnykh prichin podrostkovoy prestupnosti i puti ikh resheniya [7 main reasons for juvenile delinquency and their solutions] (in Russian). Available at: <http://www.garant.ru/article/526482/#ixzz3c6U2CEJZ> (accessed 14.03.2015).
6. *Makarenko A. S.* Pedagogicheskaya poema [Pedagogical poem]. Moscow: ITRK Publ., 2014. 688 p. (In Russian).
7. *Soroka-Rosinskiy V.N.* Put russkoy natsionalnoy shkoly [The path of Russian national school]. Pedagogicheskiye sochineniya [Pedagogical writings]. Gubko A. T. (ed.). Moscow: Pedagogika Publ., 1991, pp. 55–124 (in Russian).
8. *Soroka-Rosinskiy V.N.* Trudnovospituyemye [Intractable]. Pedagogicheskiye sochineniya [Pedagogical writings]. Gubko A. T. (ed.). Moscow: Pedagogika Publ., 1991, pp. 139–152 (in Russian).
9. *Soroka-Rosinskiy V.N.* Shkola imeni Dostoyevskogo [School named after Dostoyevskiy]. Pedagogicheskiye sochineniya [Pedagogical writings]. Gubko A. T. (ed.). Moscow: Pedagogika Publ., 1991, pp. 164–228 (in Russian).
10. *Umanskiy A. L.* Pedagogicheskoye soprovozhdeniye detskogo liderstva: Dis. ... dok-ra ped. nauk [Pedagogical support of children's leadership: D.Sc. (Pedagogy) dissertation]. Kostroma, 2004. 290 p. (In Russian).
11. *Hjelle L., Ziegler D.* Personality theories: basic assumptions, research, and applications. New York: McGraw-Hill Publishing Co, 1992. 624 p.
12. *Erlikh O. V.* Ekstremistskiye proyavleniya v povedenii sovremennoy rossiyskoy molodezhi: tendentsii i formy proyavleniya [Extrimism in the behavior of modern Russian youth: trends and forms of manifestation]. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennye problemy vospitaniya molodezhi v megapolise» [Proc. of the Scientific and Practical Conference «Modern Issues of Youth Education in Megapolis»]. St. Petersburg: Poni Publ., 2012, pp. 82–90 (in Russian).